

УДК 330.341.2

ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО ТРАНЗИТА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Смышляев Виктор Александрович¹, д-р полит. наук, канд. ист. наук, проф.

Яреско Ирина Ивановна², канд. экон. наук, доц.

¹ Воронежский государственный технический университет, Московский пр-т, 14, Воронеж, Россия, 394018; e-mail: witeco@yandex.ru

² Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394018; e-mail: ryska8@yandex.ru

Цель: уточнить экономическую сущность транзакционных издержек в условиях перехода к цифровой экономике, выделить основные функции и их место в структуре общих издержек, рассмотреть изменения в видах транзакционных издержек под влиянием процессов цифровизации ключевых сфер жизнедеятельности и развития современной РФ. *Обсуждение:* рассмотрены основные теоретические положения о транзакционных издержках, их функции и виды в условиях перехода к цифровой экономике. *Результаты:* авторами уточнена сущность транзакционных издержек, показаны изменения в видах транзакционных издержек субъектов предпринимательской деятельности под влиянием процессов цифровизации.

Ключевые слова: транзакционные издержки, издержки поиска и обработки информации, издержки измерения, издержки мониторинга и предупреждения оппортунизма, издержки заключения контракта, цифровая экономика.

DOI:

Введение

Становление и динамика развития цифровой экономики в России по многим ключевым параметрам зависят от уровня соответствующих транзакционных издержек. В настоящее время в экономической науке, на наш взгляд, в полной мере не представлены и системно не охарактеризованы как содержание транзакционных издержек в условиях перехода к цифровой

экономике, так и их функции, виды, влияние на социально-экономическое развитие России. Соответственно трудно переоценить актуальность предметного уточнения сущности транзакционных издержек, их влияние на имеющие целый ряд особенностей процессы цифровизации российской экономики [5, с. 116-124], а также объективного и конструктивного определения их значения через выполняемые ими функции.

Методология исследования

В данном научном исследовании в комплексном формате и адекватно конкретным аспектам анализируемой проблематики используются разнообразные методы, в том числе такие, как: диалектический метод, метод научной абстракции, метод анализа и синтеза, компаративистский метод, институциональный метод.

Обсуждение результатов

Экономическое содержание деятельности предпринимательских структур в условиях транзита к цифровой экономике предполагает выяснение их сущности, а также их функций и особенностей формирования. Впервые понятие транзакционных издержек в научно-исследовательский оборот ввел Р. Коуз, который определял их как затраты функционирования ценового механизма рынка [4, с. 24]. В дальнейшем сущностные характеристики транзакционных издержек были дополнены и детализированы в работах К. Эрроу, Д. Стиглера, О. Уильямсона и др. Так, по мнению К. Эрроу, транзакционные издержки представляют собой прежде всего затраты эксплуатации экономических систем [11, с. 56]. В свою очередь А. Олейник определил транзакционные издержки как затраты, связанные с обменом и защитой правомочий собственности [6, с. 34]. На наш взгляд, в условиях перехода к цифровой экономике необходимо учитывать данное обстоятельство, обеспечив его должное отражение в определении и интерпретации соответствующих издержек. Поэтому под транзакционными издержками следует понимать прежде всего затраты экономических ресурсов по поводу планирования, адаптации и контроля за выполнением обязательств индивидами в процессе отчуждения и присвоения прав собственности на различные объекты, в том числе цифровые продукты.

Наряду с этим следует также подчеркнуть, что значение и специфика транзакционных издержек во многом проявляются через выполняемые ими функции, к которым, на наш взгляд, в первую очередь возможно относить такие функции, как:

- учетная (величина транзакционных издержек учитывает затраты по обмену и защите правомочий собственности);
- мотивационная (воздействует на экономическое поведение контрагентов);
- ценообразующая (частично транзакционные издержки вместе с трансформационными издержками включаются в цену товара).

В контексте анализируемой проблематики не менее важным является и определение места транзакционных издержек в структуре общих издержек. Примечательно, что один из наиболее известных представителей неoinституциональной экономической теории Д. Норт обоснованно полагал, что «общие издержки производства состоят из ресурсных вложений земли, труда и капитала, причем капитал используется как для трансформации, изменения физических свойств продукции (размер, вес, цвет, местоположение, химический состав и т.д.), так и для осуществления транзакций, – определения, защиты и обеспечения прав собственности на продукцию (право использования, право получения дохода от использования, право исключения использования другими лицами и право производить обмен)» [7, с. 23]. При этом если величина транзакционных издержек определяется непосредственно институтами, то величина трансформационных издержек носит экзогенный по отношению к институтам характер и определяется применяемыми технологиями [1, с. 91]. Также Д. Норт обоснованно считает, что институты оказывают влияние на величину трансформационных издержек. С его точки зрения главный ключ к анализу соответствующей проблематики – «... углубленное изучение того, что же представляют собой институты, чем они отличаются от организаций и как влияют на транзакционные и трансформационные издержки» [7, с. 27]. Pro tanto трансформационные издержки возможно рассматривать как затраты в процессе изменения ресурсов и результатов, а транзакционные издержки – как затраты изменения прав участников на ресурсы и результаты.

Следует также отметить, что виды транзакционных издержек изменяются в процессе становления и развития цифровой экономики. Так, издержки поиска и обработки информации, как известно, включают затраты на поиск информации о партнере, о ситуации на рынке, а также потери, связанные с неполнотой и несовершенством информации. В современных условиях уменьшение издержек сбора и обработки информации произошло благодаря развитию и удешевлению электронной техники (компьютеров, ноутбуков, планшетов, серверов, телекоммуникационного оборудования и т.п.). Кроме того, цифровая среда дает возможность выбора между различными вариантами поиска информации.

И уже на начальном этапе развития интернета компании, которые предлагали пользователям поисковые сервисы, стали самыми посещаемыми и наиболее устойчивыми интернет-ресурсами. Данные компании разработали рекламную модель монетизации с помощью специальных алгоритмов, способных распространять рекламу на целевую аудиторию. В настоящее время они сформировали систему сервисов помимо поисковых (электронная коммерция, мобильные платформы, переводчики и многое другое).

Соответственно фирме, чтобы в свое время собрать информацию о продукции, например, 50 предприятий торговли, требовалось потратить весьма много времени. В условиях же цифровизации поиск такой информа-

ции возможно эффективно и полно осуществить за несколько минут. Ergo, в структуре транзакционных издержек удельный вес издержек поиска информации в условиях формирования и развития цифровой среды объективно и закономерно уменьшается.

Должного внимания заслуживают и издержки ведения переговоров в виде затрат в процессе выбора формы сделки и условий обмена. В этом плане необходимо отметить, что развитие современных средств коммуникации позволяет проводить переговоры в интернет-пространстве. При этом возможно исключить на определенный период личную встречу между контрагентами. Потенциальным же потребителем или поставщиком в такой ситуации может стать практически любая фирма из той или иной страны. Соответственно в данном случае транзакционные издержки могут не увеличиваться. Ибо если используется стандартный товар, то онлайн-системы позволяют автоматизировать коммуникационные связи с потребителем, уменьшая для продавца затраты на процесс подготовки и ведения переговоров.

В контексте вышеизложенного следует также отметить, что в современной сфере электронной коммерции по динамике и масштабам деятельности выделяются, например, Ali Express, Amazon и др. Наряду с иными названные бизнес-структуры практически исключили вмешательство человека в данный процесс, в качестве прибыльной альтернативы самым активным образом используя автоматизацию процессов приобретения и доставки товаров потребителям. Если же возникает необходимость осуществить реализацию (куплю-продажу) нестандартного товара, то для соответствующих операций эффективно и адресно используются аудио- и видеоконференции. В то же время в подобных ситуациях, конечно, вероятны и определенные риски. В частности, возможно, например, распространение ложной информации о товаре, качестве продукции, манипулировании ценой и т. п. Поэтому особую роль в подобных ситуациях должна играть своевременная, компетентная и действенная работа по превентации и нейтрализации соответствующих опасностей, угроз и рисков.

К числу транзакционных издержек субъектов предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики нашей страны относятся и издержки измерения, проявляющиеся в виде затрат, необходимых для определения (*id est* измерения) качества товаров и услуг, по поводу которых совершается сделка. Важность данного вида издержек для соответствующих цифровых благ трудно переоценить. Ведь, по оценкам экспертов, не менее 30% интернет-трафика приходится на боты, которые являются программными имитаторами реальных пользователей. Они приводят к перерасходу бюджетов рекламодателей при использовании модели с «оплатой за клик». Кроме того, данный вид транзакционных издержек может возрастать в зависимости от типа товара.

Еще одним видом транзакционных издержек в процессе современ-

ной предпринимательской деятельности в условиях российского транзита к цифровой экономике являются издержки заключения контракта, включающие в себя затраты на юридическое или неформальное оформление сделки. Как показывает практика, данную разновидность затрат возможно снизить с помощью использования классических (типовых) контрактов, в которых тщательно, предметно и четко отражены все условия сделки. Существует и возможность подписания договоров в цифровой форме с помощью использования электронной подписи. В совокупности названные меры, при условии их профессиональной реализации, вполне ощутимо могут способствовать сокращению соответствующих транзакционных издержек.

В процессе рассмотрения и анализа предпринимательских транзакционных издержек в условиях цифровизации российской экономики должно внимание необходимо обратить и на издержки мониторинга и предупреждения оппортунизма, представляющие собой прежде всего затраты, связанные с контролем за соблюдением условий сделки и предотвращением уклонения от их выполнения. При этом необходимо подчеркнуть, что уменьшение данного вида издержек (и целого ряда соответствующих рисков) предпринимательской деятельности в современной цифровой среде по многим ключевым аспектам зависит как от качества и надежности действующей системы кибербезопасности, так и от уровня соответствующего доверия населения (и прежде всего потребителей) к данной сфере.

Не меньший интерес в контексте анализируемой проблематики представляют собой издержки спецификации и защиты прав собственности. Названные издержки проявляются прежде всего в виде расходов на содержание судебных органов власти, а также затрат ресурсов на восстановление нарушенных прав. В этом плане следует также отметить, что, например, органы государственной власти не всегда способны обеспечить исполнение формальных норм в цифровой сфере. Ибо существуют границы юрисдикций, а цифровая же среда распространена повсеместно. Соответственно по целому ряду аспектов система принуждения к исполнению норм легального законодательства строится на возведении искусственных барьеров.

Примечательно также, что одной из цифровых технологий, оказывающих воздействие на взаимодействие экономических агентов, является блокчейн и создаваемые в его среде смарт-контракты, которые представляют собой компьютерные алгоритмы, обеспечивающие соблюдение условий в договоре при возникновении predetermined событий [2, с. 89]. Весьма существенные возможности применения смарт-контрактов существуют в финансовом пространстве. Например, применение финансовой технологии Ripple в банковской сфере. Наряду с этим смарт-контракты могут применяться и в торговле, логистике etc.

Как показывает соответствующая финансово-экономическая практика, смарт-контракты позволяют уменьшить транзакционные издержки, сокращают влияние человеческого фактора после заключения контракта.

При этом в целом для процесса оперирования смарт-контрактами, наряду с иным, характерны такие моменты, как исключение посредников; сокращение роли человеческого (*id est* субъективного) фактора; неизменность подписанного соглашения и его хранение в блокчейне; заметное снижение издержек контрактации.

В контексте вышеизложенного заметный интерес представляет и осуществленный К. Каталани и Дж. Гансом анализ «экономии издержек верификации (суть – проверка информации о прошлых транзакциях, их атрибутах) и создания сети (включая способность запускать и управлять сетью без передачи контроля централизованному посреднику), которые вкупе определяют экономию от децентрализации реестра и исключения посредников» [3, с. 73]. Кроме того, в целях экономии (минимизации) транзакционных издержек в будущем предпринимательским структурам необходимо осуществлять значительные инвестиции в технологию блокчейн. Существенные денежные средства должны использоваться и на переподготовку кадров, операции по подключению к необходимой инфраструктуре, ведение переговоров с конкурентами о заключении контрактов. Причем большая часть транзакционных издержек приходится на этап проектирования и первичной разработки смарт-контрактов.

Особо следует также отметить, что автоматизация процесса исполнения контракта не застрахована от рисков, детерминированных внешними условиями в окружающей среде. Соответственно, по обоснованному мнению специалистов, нецифровые активы могут быть проконтролированы «благодаря специализированным программам-оракулам, которые тем не менее не всегда имеют должный уровень защиты, а значит могут быть уязвимым звеном для потенциального искажения информации, имеющей критическое значение для исполнения смарт-контракта. Кроме того, информация может быть скомпрометирована еще до поступления в программу на этапе сбора: обман датчиков, сканеров и т. п.» [2, с. 91]. В целом очевидно, что смарт-контракты требуют значительной и конструктивной корректировки нормативно-правовой системы, а также применения жестких ограничений на возможные меркантильные стратегии поведения контрагентов.

Ad notanda, использование информационно-коммуникационных технологий, с одной стороны, позволяет уменьшить уровень транзакционных издержек, а с другой стороны, при формировании новых экономических институтов приводит к их росту. При анализе же транзакционных издержек необходимо учитывать положительные и отрицательные последствия развития цифровой экономики.

К положительным последствиям возможно отнести ускорение и интенсификацию соответствующих бизнес-процессов; рост производительности труда; сокращение времени реакции предпринимательских структур на изменение конъюнктуры рынка; оптимизацию (в том числе в формате уменьшения) транзакционных издержек; сокращение количества посредни-

ков и возможность их исключения; повышение прозрачности экономических транзакций; возникновение новых форм экономического взаимодействия; удовлетворение разнообразных потребностей граждан и повышение доступности товаров и услуг.

В свою очередь отрицательные последствия влияния процесса цифровизации на предпринимательскую деятельность могут чувствительно проявиться в росте количества злоупотреблений с использованием новых технологий; нарастании масштабов компьютерной преступности; усилении деструктивного несоответствия между виртуальным и реальным состоянием бизнеса.

Заключение

Таким образом, нами были уточнены сущность и специфика транзакционных издержек в условиях перехода к цифровой экономике в России; показаны изменения, затрагивающие различные виды транзакционных издержек субъектов предпринимательской деятельности под влиянием процессов цифровизации. В целом же переход к цифровой экономике предполагает уменьшение величины отдельных видов транзакционных издержек, что способствует увеличению количества транзакций в экономике, и, как результат, приводит к росту темпов и позитивной динамике социально-экономического развития страны и соответствующего государственно-организованного общества.

Список источников

1. Дементьев В.В. Институциональная составляющая издержек производства / В.В. Дементьев, А. Квилинский // *Журнал институциональных исследований*, 2020, no. 1, с. 82-102.
2. Иващенко Н.П. Смарт-контракты в свете новой институциональной экономической теории / Н.П. Иващенко, А.Е. Шаститко // *Журнал институциональных исследований*, 2019, no. 3, с. 87-101.
3. Котляров И.Д. Транзакционные издержки и функционирование хозяйствующих субъектов // *Журнал институциональных исследований*, 2017, no. 1, с. 69-86.
4. Коуз Р. *Природа фирмы*. Москва, ИНФРА-М, 1991.
5. Некрасова Т.А. Особенности развития цифровой экономики России / Т.А. Некрасова, Д.А. Зубарева, А.А. Калашникова // *В сборнике: Проблемы устойчивого социально-экономического развития российского общества в современных условиях. Материалы межвузовского круглого стола*, 2018, с. 116-124.
6. Олейник А.Н. *Институциональная экономика*. Москва, ИНФРА-М, 2017.
7. Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. Москва, Фонд экономической книги «Начала», 2007.
8. Смышляев В.А. Институциональная экономика и ее политэкономическая актуальность: ретроспектива, современность, инновационный аспект // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*, 2016, no. 3 (13), с. 63-68.
9. Ходжсон Д. *Экономическая теория и институты*. Москва, Дело, 2003.
10. Эггертссон Т. *Экономическое поведение и институты*. Москва, Дело, 2001.
11. Эрроу К.Дж. Информация и экономическое поведение // *Вопросы экономики*, 1995, no. 5, с. 85-101.
12. Яреско И.И. Транзакционные издержки и направления их снижения в экономических системах // *Инструменты и механизмы формирования конкурентоспособности экономических систем: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Иркутск, 26 сентября 2019г.)*. Стерлитамак, АМИ, 2019, с. 75-77.

TRANSACTION COSTS OF SUBJECTS ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF RUSSIAN TRANSIT TO THE DIGITAL ECONOMY

Smyshlyaev Viktor Alexandrovich¹, Dr. Sc. (Polit.), Cand. Sc. (Hist.), Prof.

Yaresko Irina Ivanovna², Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.

¹ Voronezh State Technical University, Moskovsky Ave., 14, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: witeco@yandex.ru

² Voronezh State University, Universitetskaya pl., 1, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: ryska8@yandex.ru

Purpose: to clarify the economic essence of transaction costs in the context of the transition to the digital economy, to identify the main functions and their place in the structure of total costs, to consider changes in the types of transaction costs under the influence of digitalization processes in key areas of life and development of the modern Russian Federation.

Discussion: the main theoretical provisions on transaction costs, their functions and types in the conditions of transition to the digital economy are considered. *Results:* the authors clarified the essence of transaction costs, showed changes in the types of transaction costs of business entities under the influence of digitalization processes.

Keywords: transaction costs, information retrieval and processing costs, measurement costs, monitoring costs and prevention of opportunism, contract costs, digital economy.

References

1. Demytyev V.V. The institutional component of production costs / V.V. Demytyev, Kvilinsky A. *Journal of Institutional Research*, 2020, no. 1, pp. 82-102.
2. Ivashchenko N.P. Smart contracts in the light of a new institutional economic theory / N.P. Ivashchenko, A.E. Shastitko. *Journal of Institutional Research*, 2019, no. 3, pp. 87-101.
3. Kotlyarov I.D. Transaction costs and functioning of economic entities / I.D. Kotlyarov. *Journal of Institutional Research*, 2017, no. 1, pp. 69-86
4. Kose R. *The nature of the firm*. Moscow, INFRA-M, 1991.
5. Nekrasova T.A. Features of the development of the digital economy of Russia / T.A. Nekrasova, D.A. Zubareva, A.A. Kalashnikova. *In the collection: Problems of sustainable socio-economic development of Russian society in modern conditions. Materials of the interuniversity round table*, 2018, pp. 116-124.
6. Oleinik A.N. *Institutional economics*. Moscow, INFRA-M, 2017.
7. North D. *Institutes, institutional changes and the functioning of the economy*. Moscow, Foundation of the economic book «Beginnings», 2007.
8. Smyshlyaev V.A. Institutional economics and its political economic relevance: retrospective, modernity, innovative aspect. *Innovative economics:*

prospects for development and improvement, 2016, no. 3 (13), pp. 63-68.

9. Hodgson D. *Economic theory and institutions*. Moscow, Delo, 2003.

10. Eggertsson T. *Economic behavior and institutions*. Moscow, Delo, 2001.

11. Arrow K. J. Information and economic behavior. *Economic issues*, 1995, no. 5, pp. 85-101.

12. Yaresko I.I. Transaction costs and directions of their reduction in economic systems. *Tools and mechanisms of formation of competitiveness of economic systems: collection of articles on the results of the International Scientific and Practical Conference* (Irkutsk, September 26, 2019). Sterlitamak, AMI, 2019, pp. 75-77.